

рисках, а также об организации постоянного контроля и модерации размещаемых в сети материалов.

Также следует вести постоянную работу по укреплению материально-технической базы, созданию условия для повышения компетентности работников воспитательных структур, кураторов учебных групп, профессорско-преподавательского состава, так как они должны не только на высоком уровне владеть знаниями в сфере информационных технологий, но и активно использовать их в организации и проведении воспитательной работы со студентами.

Список использованных источников:

1. Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvary-a-obra-titsya-s-ezhagodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniju>. – Дата доступа: 16.03.2022

О.А. Вашко, кандидат философских наук, доцент

БГЭУ, Минск

oksnavashko@mail.ru

<http://edoc.bseu.by/>

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ALMA MATER

В настоящее время философия является обязательной дисциплиной для изучения во всех учреждениях высшего образования Беларуси, так как ценность, значимость и роль философского знания неоспорима. Однако немаловажен и тот факт, что к данному результату в системе белорусского образования привела преемственность традиции.

Очевидно, что история развития философского образования началась с появлением первых школ Пифагора, Платона, Аристотеля, Эпикура и др. в эпоху античности. Академическое философское образование зародилось и сформировалось в эпоху Средневековья с возникновением первых университетов – Alma Mater (с лат. переводится как «мать-кормилица»), центров «духовной пищи», в XI-XII вв., детерминированное преемственностью античной философской традиции. Форма и содержание философского образования были обусловлены преемственностью античного наследия, что проявилось в преподавании семи свободных искусств – тривиума (гуманитарного цикла наук) и квадриума (естественнонаучного цикла). При этом обучение на философском базовом факультете было подготовкой для получения образования на теологическом, юридическом и медицинском факультетах, которые позднее И.Кант в своем произведении «Спор факультетов» (1798 г.) называл высшими. Содержательно преподавание теологических учений основывалось на обоснованных знаниях античной философии, наиболее существенный вес среди которых имели труды Аристотеля. Согласно типологии А.Ю. Андреева, данный тип университета можно назвать «доклассическим», основывающемся на корпоративной форме организации [1].

Если в эпоху Средневековья содержание философского образования носило религиозный характер в связи с распространением христианства и существенной ролью церкви в социуме, то в Новое время парадигма философского образования была детерминирована мировоззренческими ценностями и идеями эпохи Возрождения, развитием института науки в европейском обществе, распространением реформаторских течений [2, с. 28]. Благодаря развитию науки философское образование приобрело естественнонаучный характер, а философия получила статус пропедевтической и фундаментальной дисциплины, подготавливающей к обучению на высших факультетах.

Далее на рубеже XVIII-XIX вв. появился ряд философских работ немецких мыслителей (И.Канта, И.Фихте, Ф.Шеллинга, Ф.Шлейермахера, В.Гумбольдта, Г.Гегеля), затрагивающих в своих концепциях: проблему статуса философии в университетском преподавании как условия идеальной модели образования; принципы университетской организации в целом, такие как свобода наук, единство преподавания и научного исследования, единство научного знания; вопрос о роли государственного фактора в функционировании университетов [2, с. 61; 3]. Это послужило толчком к формированию новой «классической» модели университета, подчиняющегося государственному контролю и пользующемуся внутренними свободами [1], нововведением стало изложение собственных философских систем в рамках преподавания. Немецкая классическая модель университета была заимствована в большинстве стран Европы и в Российской империи.

Модель университетского философского образования в царской России выстраивалась в контексте религиозной обусловленности православием, западного влияния немецкой модели университета и немецкой философии, а также воздействия государственной идеологии «православие, самодержавие народность» [2, с. 63]. Впервые философия стала преподаваться в Киево-Могиланской Академии (1632 г.), Ртищевской школе в Москве (1648 г.), в Спасской школе (1665 г.) и Славяно-греко-латинской Академии (1687 г.), в двух последних - Симеоном Полоцким, по программам европейских университетов, включая логику, метафизику, физику на основе изучения античных и средневековых авторов, научные достижения западноевропейской науки. Православие способствовало зарождению и развитию начальной формы философского образования в духовных семинариях, а русско-немецкие университетские связи сыграли значительную роль в формировании и развитии университетского философского образования в России. Благодаря реформе Петра I в первой четверти XVIII в. уже через сто лет сложилась национальная система российского образования, позаимствовавшая модель корпоративного академического устройства, адаптировавшая лучшее из немецкого университета к условиям России, сочетавшая теорию и практику вместо теоретического характера немецкой учености. С появлением Петербургской Академии (1724 г.) философский факультет оставался базовым аналогично немецкой системе университетского образования, а на преподавание философских дисциплин оказывали влияние духовно-академическая и светская новоевропейская философия. На протяжении XVIII ст. в основе учебных курсов находилась академическая и официальная философия немецкого профессора Х. Вольфа, философия понималась как всеобщая наука и укоренилась идея фундаментальности философии в системе образования, прижилась вольфианская идея примирения религии и науки на почве рационализации богословия [4, с. 21]. Философия Канта проникла в Московский университет в конце XVIII в., позже - Шеллинга и Гегеля, еще позднее - Фейербаха, Маркса, Энгельса, неокантианство. В начале XIX в. С.С. Уваров реализовал программу по образцу реформирования системы прусского образования, внедрив некоторые из предложенных немецкими мыслителями идеи, усилив правительственный контроль над университетами и воплотив в жизнь гумбольдтский принцип «обучения наукой» через стажировку ученых и преподавателей за границей. Тем не менее, дисциплина философия постоянно находилась под надзором государственного бюрократического аппарата, который пытался поставить ее на службу политики, идеологии и министерской системы, в связи с этим из-за свободомыслия философия как предмет и специальность периодически запрещалась в российских университетах на протяжении XVIII- XIX вв. [2, с. 63-89].

На территории Беларуси с 1580 г. преподавание философии по западному образцу и под влиянием католичества осуществлялось в Полоцком иезуитском коллегииуме, после вхождения в состав Российской империи там преподавалась система философии Х. Вольфа. В важнейшем центре просвещения Виленском университете (1803 г.) - источнике прогресса науки в Восточной Европе, особенно философии и естествознания, на философском факультете преподавались логика, метафизика, поэтика, математика,

физика, география, древние и новые языки. В период Российской империи университет достиг высшей степени своего научного процветания, приблизил российскую систему просвещения к западноевропейской, предлагал новейшие знания в области богословских наук [5].

В начале XX в. после Октябрьской революции университеты приобрели облик «поткклассической» модели, выполняющей функцию массового образования [1] в Советском Союзе, сохранив такие элементы «классической» модели университета, как общеобразовательную функцию философии, подчинение государственному заказу, единство обучения и исследования. Развитие советской системы философского образования было обусловлено социалистическими ценностями и идеалами, политикой коммунистической партии и ее контролем, идеологией марксизма-ленинизма. Несмотря на идеологический пресс и контроль, догматизирующий и ограничивающий содержание философского знания, регламентирующий тематику исследований, философия и философские науки выполняли существенную функцию общеобразовательной подготовки советского специалиста: глубокое изучение марксистско-ленинской философии рассматривалось как неперемное условие высококвалифицированного профессионала и всесторонне развитой личности, так как философия стала мощным идеологическим инструментом преобразования социума. По сути советская система философского образования основывалась на принципах, выдвинутых еще В. фон Гумбольдтом: единство обучения и исследования, единство научного знания и его взаимосвязи с философией. Кроме этого, в Советском Союзе выявлена содержательная преемственность немецкой философии, представленная марксизмом. Данные тенденции в развитии советского университетского образования не являются прямым заимствованием гумбольдтской модели, скорее, представляют собой преемственность системы университетского образования царской России [2, с. 128-129].

Распад Советского Союза стал началом нового периода в истории Беларуси и в национальной системе университетского образования. Оказавшись в ситуации выбора, глобального переосмысления ценностей советской культуры и формирования новых ценностных ориентаций на формирование тенденций в социогуманитарном цикле дисциплин и философском образовании в белорусской модели оказали влияние преемственность традиций советской системы, трансформационный характер белорусского общества (процессы постиндустриализации, информатизации, модернизации, цифровизации, развитие инновационных технологий и т.д.), ориентация на российские образовательные стандарты (выразившейся, например, во введении в кандидатский минимум экзамена по курсу «Философия и методология науки»), западное влияние, проявившееся в попытке перехода на Болонскую систему образования и заимствовании некоторых элементов из нее. Следует отметить, что сохранение за философией статуса обязательной и общеобразовательной дисциплины в белорусской системе университетского образования, призванной выполнять мировоззренческую и методологическую функцию в обществе, произошло благодаря преемственности традиций и ценностей советской системы образования. Однако сокращение количества академических часов на изучение дисциплины «Философия» существенно затрудняет реализацию советских принципов системности, последовательности и логичности в преподавании и освоении данной дисциплины студентами.

Анализ преемственности формы и содержания философского образования в истории *Alma Mater* демонстрирует и подтверждает глобальное значение феномена ценностной преемственности в любом социуме. Феномен преемственности играет существенную роль в сохранении традиций, идей и ценностей предшествующих этапов развития истории, общества, культуры и их трансляции в новые системы и модели. Часто мы не задумываемся и до конца не осознаем, что причины того, что мы имеем сейчас, скрываются в прошлом, поэтому важно знать собственную историю и культуру, чтобы

извлечь из уже произошедшего максимум пользы и сделать целесообразный, рационально обоснованный, аргументированный выбор в настоящем и будущем.

Список использованных источников:

1. Андреев, А.Ю. Русско-немецкие университетские связи во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.: автореф. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02 / А.Ю. Андреев: Моск. гос. ун-т. – М., 2006. – 38 с.
2. Вашко, О.А. Философское образование в истории европейского университета: социокультурные детерминанты / О.А. Вашко. -Минск: РИВШ, 2011. - 160 с.
3. Гумбольдт, ф. В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. ф. Гумбольдт // Университетское упр. [Электронный ресурс]. – 1998. – № 3(6). – С. 27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vnutrenney-i-vneshney-organizatsii-vysshih-nauchnyh-zavedeniy-v-berline/viewer>. – Дата доступа: 18.04. 2022.
4. Философия в Санкт-Петербурге (1703-2003): справ.-энцикл. изд. / С.-Петерб. гос. ун-т; сост. А.Ф. Замалева, Ю.Н. Солонин. – Спб.: С.-Петерб. филос. о-во, 2003. – 400 с.
5. Шаршунов, В.А. Виленский университет – «ALMA MATER» науки и образования Беларуси и Литвы / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько // Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации / В.А. Шаршунов, Н.В. Гулько [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://aspirinby.org/index.php?go=Box&in=view&id=194>. – Дата доступа: 14. 11.2009.

*А.В. Дубинин, магистрант,
Н.И. Гомель, кандидат педагогических наук, доцент
Военная академия Республики Беларусь, г. Минск
piton333.84@gmail.com*

<http://edoc.bseu.by/>

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Гражданско-патриотическое воспитание – это процесс формирования у курсантов любви к Родине, патриотического сознания, четкой гражданской позиции, готовности к самоотверженному служению Отечеству, осознания личной ответственности за его защиту.

Основными задачами гражданско-патриотического воспитания являются:

воспитание любви к Родине, гордости за нее, уважения к истории, бережного отношения к обычаям и традициям народа;

формирование твердой гражданской позиции, готовности отстаивать и защищать национальные интересы Республики Беларусь.[1, с. 7]

Изошренность, массированное применение методов негативного информационно-психологического воздействия не могли не сказаться отрицательно на самочувствии, настроениях и активности военнослужащих. В связи с этим требуется выявление, «инвентаризация», всесторонний анализ и классификация этих методов, которые использовались в различных странах мира в том числе и против военнослужащих Республики Беларусь.[2, с. 70-83]

Изучение современной военно-психологической литературы, практики проведения негативного информационно-психологического воздействия позволяют выделить следующие методы этого воздействия: дистанционные и контактные; опосредованные и непосредственные; групповые, массовые и индивидуальные.